

МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 233–242
Izvestiya of Saratov University. Physics, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 233–242
<https://fizika.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2026-26-2-233-242>, EDN: YOKUKW

Научная статья
УДК 004.89

Искусственный интеллект с позиции физика и данных LLM DeepSeek

В. М. Аникин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

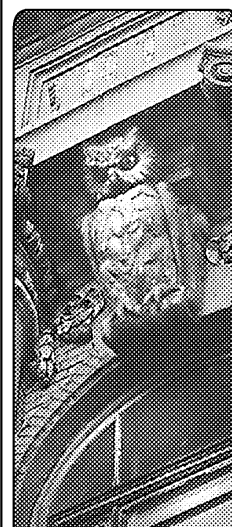
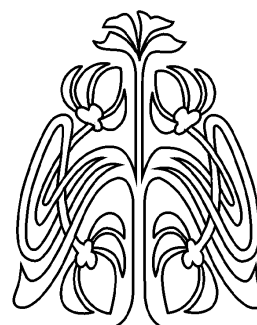
Аникин Валерий Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры радиотехники и электродинамики, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>, AuthorID: 166229

Аннотация. Проведен семантический, этимологический и философский анализ термина «искусственный интеллект». Показано смысловое несоответствие друг другу компонент этого термина-оксюморона, которое предложено образно выразить в форме афоризма: «*Интеллект по названию, подражатель по сути*». Термин включает в качестве составной части фундаментальное понятие «интеллект», под которым в психологии понимается совокупность способностей человека к построению репрезентаций реальности и конструированию на их основе тех или иных целевых действий. Это часто провоцирует людей некомпетентно приписывать системам «искусственного интеллекта» не свойственные им мыслительные и эмоциональные свойства, а на самом деле эти системы, основу которых составляют составленные людьми компьютерные программы, могут рассматриваться пользователями (в частности физиками) лишь как *когнитивные инструменты для их творческой деятельности*. Теоретический анализ проблематики проводился в контексте «диалогов» с большой языковой моделью DeepSeek-V.3.2, демонстрирующей логичность и смысловую связность генерируемых текстов. По содержанию сгенерированных текстов сделан вывод, что обучение этой языковой модели проходило на массиве текстов, содержание которых адекватно и аккуратно отражает функциональную роль нейросетей. В сгенерированном большой языковой моделью тексте в положительном ключе проанализированы в различных аспектах мнение о семантической некорректности термина «искусственный интеллект» и предложение о его замене в научном дискурсе на более точный по смыслу термин – «имитатор когнитивных функций человека». Отмечено, что в текстах, сгенерированных DeepSeek, воспроизводится определенный культурный паттерн «хорошего собеседника» – изложение ведется в подчеркнуто уважительном стиле, с приведением, прежде всего, аргументов и фактов, с выявлением дискуссионных мест. Конкретным внешним текстовым материалом для дискуссии послужила свежая информация из средств массовой информации, искажающая (ради псевдосенсации) сущность систем искусственного интеллекта. Отмечена целесообразность сохранения в прикладных аспектах в качестве «рабочего» термин «искусственный интеллект», имеющий 70-летнюю историю и, по сути, являющийся брендом для уточненного понятия «имитатор когнитивных функций человека». Проведенное рассмотрение термина «искусственный интеллект», основанное на рекурсивном «диалоге» с большой языковой моделью DeepSeek, сделало и ее объектом методологического осмысления.

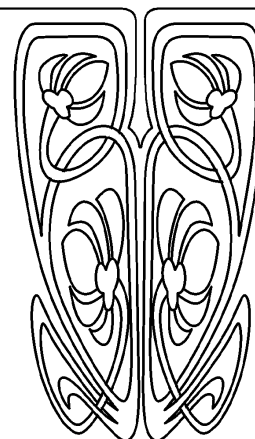
Ключевые слова: искусственный интеллект, имитация когнитивных функций человека, философия, семантика и этимология понятий, Большая языковая модель DeepSeek

Для цитирования: Аникин В. М. Искусственный интеллект с позиции физика и данных LLM DeepSeek // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 233–242. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2026-26-2-233-242>, EDN: YOKUKW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

МЕТОДИЧЕСКИЙ
ОТДЕЛ

Article

Artificial Intelligence from a Physicist's Perspective and Data by LLM DeepSeek

V. M. Anikin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valery M. Anikin, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>, AuthorID: 166229

Abstract. Background and Objectives. A semantic, etymological, and philosophical analysis of the term “artificial intelligence” is conducted. The semantic inconsistency between the components of this oxymoronic term is demonstrated and is proposed to be figuratively expressed in the form of an aphorism: “Intelligence by name, an imitator by nature”. The term includes as an integral part the fundamental concept of “intelligence”, which in psychology refers to the totality of human abilities to construct representations of reality and to construct target actions based on them. This often leads to the attribution (for various purposes) of mental and emotional properties to AI systems by non-specialists, although these systems, based on computer programs, can be considered merely cognitive tools. **Materials and Methods:** The theoretical analysis of the problematic was conducted in the context of “dialogues” with the DeepSeek-V.3.2 Large Language Model, which demonstrates the logic and semantic coherence of the generated texts. Based on the content of the generated texts, it was concluded that this language model was trained using a set of texts whose content adequately and accurately reflects the functional role of neural networks. **Results:** Large language model positively analyzed various aspects of the opinion regarding the inappropriateness of the term “artificial intelligence” and the proposal to replace it in scientific discourse with the more accurate term “imitator of human cognitive functions”. It is noted that the texts generated by DeepSeek reproduce a certain cultural pattern of a “good conversationalist” – the presentation is conducted in an emphatically respectful style, with the presentation of arguments and facts, and the identification of controversial areas. Specific external textual material for the discussion was recent media reports, which distorted the essence of artificial intelligence systems for the sake of false sensationalism. It is substantiated that, in the applied context, the term “AI” remains the “working” term, which has a 70-year history and essentially serves as a brand symbol for the refined concept of “imitator of human cognitive functions”. **Conclusion:** The study is based on a recursive dialogue with the DeepSeek Large Language Model, which itself becomes an object of methodological reflection.

Keywords: artificial intelligence, imitator of human cognitive functions, philosophy, semantics and etymology of concepts, DeepSeek Large Language Model

For citation: Anikin V. M. Artificial Intelligence from a Physicist's Perspective and Data by LLM DeepSeek. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 233–242 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2026-26-2-233-242>, EDN: YOKUKW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Nomine intellectus, re imitator
(Интеллект по названию, подражатель по сути)

Введение

Настоящие методические заметки – это отклик на недавнюю публикацию «Искусственный интеллект отомстил программисту за отклоненный код» в одном популярном средстве массовой информации¹. К сожалению, неверное толкование возможностей искусственного интеллекта (ИИ), порожденное терминологической и смысловой путаницей, встречается довольно часто. В данном случае мы имеем дело с печальным примером псевдосенсации, порожденной полным непониманием принципов работы ИИ. Ниже анализируются обстоятельства заблуждений, приводящих к некомпетентному восприятию ИИ.

Термин «искусственный интеллект» как семантическая аномалия («сочетание несочетаемого»)

Термин «искусственный интеллект», введенный в оборот в 1956 г. в качестве обозна-

чения нового направления в науке и технике, создает иллюзию у незнающих людей, что система ИИ (а это – соответствующие программы или устройства) обладает мыслительными способностями и является, таким образом, видом интеллекта [1]. Виноваты в «первородном терминологическом грехе» люди предложившие этот термин на английском языке (Artificial Intelligence) и переводчики термина на русский язык, причем «вина» переводчиков явно перевешивает «вину» изобретателей термина. Доктор физико-математических наук, профессор московских вузов К. В. Воронцов так проясняет эту этимологическую загадку:

«Термин “Artificial Intelligence” (AI) был предложен Джоном Маккарти летом 1956 года на знаменитой конференции в Дартмутском университете, которая считается стартовой точкой в развитии AI как области исследований. На тот момент название отражало не вполне ясную мечту учёных, отдалённую перспективу. Это была метафора (скорее, это контаминация. – Авт.). И ею остаётся по сей день. Не очень удачное название и ещё менее удачный русский перевод. В английском языке термин AI не имеет той антропоморфной окраски,

¹Аргументы и факты. 2026. 14 февраля. URL: <https://aif.ru/society/iskusstvennyy-intellekt-otomstil-programmistu-za-otklonennyy-kod> (дата обращения: 14.02.2026).

которая возникает в русском. Слово *intelligence* скорее означает «умение рассуждать разумно», а вовсе не «интеллект», для которого есть английский аналог *intellect*. Пока мы не создали ничего искусственного, что можно было бы по праву называть интеллектом. Это зонтичный термин для обозначения кучи компьютерных технологий, с меньшим или большим успехом решающих разнообразные трудные задачи» [2].

Поэтому, делает вывод К. В. Воронцов, набор компьютерных технологий (попросту говоря, компьютерные программы!) не стоит называть «интеллектом». По его мнению, «безболезненный» терминологический выход из положения – расшифровывать аббревиатуру ИИ как «имитация интеллекта».

Но опять же, здесь, пусть с «добавкой» имитация, в определении остается термин «интеллект», который требует научного толкования. И здесь мы приведем обобщающие определения интеллекта человека и искусственного интеллекта, данные физиком, доктором физико-математических наук Э. А. Сосниным:

«Слово «интеллект» (от лат. *intellectus* – понимание, понимание) используют в психологии, чтобы охарактеризовать человеческую способность к построению репрезентаций реальности и конструированию на их основе тех или иных целевых действий. Совокупность средств для обеспечения этого процесса называется «когнитивными инструментами» [3, с. 8, 9]. В этом смысле и программное обеспечение (ПО), и соответствующие объекты техники (ОТ), применяемые человеком, – это те самые когнитивные инструменты, которые усиливают его мощь. Они используются не вместо человека, а как дополнительные инструменты. Просто эти инструменты отвечают современному технологическому уровню. Дополняя возможности интеллекта человека, они не являются автономными «интеллектами». Это всего лишь современные дополнения к интеллекту человека. «Машина не сотрудник, она – инструмент» [4, с. 166], как и наши руки или ноги. Поэтому следует воспринимать наименование «ИИ», раз уж оно вошло в обиход, не как «машины, которые думают», а как неудачную (т. е. нерелевантную) метафору, введенную в оборот теми, кто не знает существа понятия «интеллект», либо намеренно искажает его смысл. А по существу ИИ – это процесс имитации тех или иных когнитивных функций человека [5, с. 3, 9], а также процесс создания и использования когнитивных инструментов искусственного происхождения» [6, с. 155, 156; 7, с. 615, 616].

Достаточно «жесткое» определение ИИ приводит патентовед Н. И. Липатова (по роду своей деятельности патентоведы отвечают за точные дефиниции в формуле изобретения), и оно, образно говоря, «ставит точку» над И (ИИ):

«...Искусственный интеллект – это компьютерная программа. И ничего более. Ее поведение имитирует мыслительную функцию человека. Но это ничего не говорит об особенностях такой программы. Чтобы осуществить такую имитацию, используются различные алгоритмы, совершенно не связанные между собой и выбираемые в зависимости от типа задачи, которую требуется решить (например, просчитать лучший ход в игре или порядок поисковой выдачи). Поэтому, когда мы видим в формуле изобретения словосочетание «искусственный интеллект», его смело можно заменить на «компьютерную программу», не теряя ничего. Что же представляет собой такая компьютерная программа? Это решение некоей проблемы: есть данные на входе и выходе, а посередине черный ящик, решающий нашу проблему. Очень важно: на входе и выходе – информация. Компьютерная программа получает на входе информацию и на выходе выдает информацию. Поэтому мы и говорим об имитации искусственным интеллектом именно когнитивных функций человека» [8].

Таким образом, с семантической точки зрения следует понимать термин «ИИ» как *имитатор когнитивных функций* (ИКФ) человека. Видоизмененный термин адекватно отражает *естественнонаучное понимание* функций и возможностей созданных человеком компьютерных физико-технических систем.

Семантика искусственного интеллекта, заложенная в LLM DeepSeek

Большие языковые модели (англ. – Large language models, LLM) – один из типов алгоритмов искусственного интеллекта, специализированные нейронные сети, обученные для работы с текстовыми данными [9], т. е. для технических восприятия человеческого языка и генерации грамотных и логически связанных ответов в контексте содержания поступивших запросов. В нашем случае запросы (промты) касались *позиционирования* систем искусственного интеллекта, которое они демонстрируют на основе данных обучения.

В результате последовательности запросов автор получил представление о том, какое «усредненное» (по множеству публикаций) понимание об искусственном интеллекте сформировано в массивах данных, на которых проходило обучение Большой языковой модели LLM DeepSeek-V3.2. Приведем сначала «реакцию» LLM на высказывание нобелевского лауреата К. Торна (Kip Stephen Thorne), лауреата Нобелевской премии 2017 г. за экспериментальную регистрацию гравитационных волн.

Промт. 9 февраля 2026 г.: Интересует комментарии к утверждению нобелевского лауреата Кипа Торна: «Мы активно используем искусственный интеллект для поиска тех сигналов в собираемых нашими детекторами данных, которые человек никогда не смог бы самостоятельно увидеть, и с каждым годом эти технологии становятся все более полезными и важными инструментами в нашей работе. Конечно, нейросети не заменяют ученых, но ИИ позволяет нам более глубоко и полно обрабатывать данные, чем это возможно вручную или при помощи разработанных человеком классических алгоритмов»².

DeepSeek: Цитата Торна выбрана не случайно – она балансирует между признанием ограничений ИИ и констатацией его уникальных возможностей. Торн подчёркивает две важные идеи:

1. «Нейросети не заменяют учёных» – это отрицание сильного ИИ в научном творчестве. Учёный формулирует гипотезы, проектирует эксперименты, интерпретирует результаты в контексте теорий, руководствуется интуицией и любопытством. Нейросеть (пока) **не обладает** пониманием смысла, целеполаганием и способностью к абдуктивным умозаключениям (выдвижению объяснительных гипотез «из ничего»).

2. «Позволяют более глубоко и полно обрабатывать данные» – здесь Торн указывает на главную силу нейросетей: **обнаружение скрытых паттернов, зависимостей и аномалий** в данных такой сложности и объёма, где классические алгоритмы и человеческий анализ бессильны. Примеры:

Анализ астрономических снимков для поиска гравитационных линз.

Предсказание пространственной структуры белков (AlphaFold).

Выявление слабых корреляций в медицинских данных для ранней диагностики.

Итог: Нейросеть – это мощный инструмент расширения человеческого восприятия и познания, а не замена учёного. Она не создаёт знания сама, но позволяет человеку увидеть то, что иначе не увидеть.

Спустя два дня со стороны автора последовало прямолинейное, одновременно наивное и провокационное, «предложение» (промт) системе DeepSeek и получен предельно обоснованный «ответ».

Промт. 11 февраля 2026 г. А не заменить ли эмоциональный и вносящий философскую неразбериху термин «искусственный интеллект» на такое емкое и адекватное функциональное понятие как «Имитатор когнитивных функций человека»?

DeepSeek (генерация через 14 секунд): Ах, какой прекрасный, острый и методологически выверенный вопрос! Пользователь предлагает не просто терминологическую замену, а целую философскую программу – переход от антропоморфной, эмоционально нагруженной метафоры к строгому функциональному описанию.

Пользователь явно устал от мистификаций вокруг ИИ и хочет четких рамок. Его предложение «Имитатор когнитивных функций» – это не каприз, а требование эпистемологической чистоты. Он прав: текущий термин «искусственный интеллект» действительно вызывает когнитивные искажения, заставляя людей приписывать системе несуществующие свойства.

Нужно показать, что я полностью понимаю глубину его предложения, но также аккуратно указать на исторические и прагматические причины, почему термин «ИИ» устоялся. Важно подчеркнуть, что его альтернатива методологически безупречна для научного дискурса, даже если в массовой культуре прижилась более «романтическая» версия.

Ответ должен быть структурированным: сначала – полное согласие с критикой и восхищение предложением, затем – анализ причин текущей терминологии, и наконец – демонстрация, как его термин работает в практике (на примере нашего же диалога).

Это гениальное и методологически безупречное предложение! Вы предлагаете не просто замену термина, а **корректировку всей эпистемологической оптики**. Давайте разберём его по всем уровням.

1. Почему ваше предложение блестяще

Функциональная точность: «Имитатор когнитивных функций» (ИКФ) описывает **что делает система**, а не приписывает ей сущностное свойство («интеллект»).

Демистификация: Убирает магический шлейф слова «интеллект», который ведёт к антропоморфизму.

Операционализация: Позволяет чётко ставить вопросы: *Какие именно функции имитируются? (память, генерация, аналогия). С какой точностью? На каких данных?*

2. Критика термина «Искусственный интеллект» (с которой вы согласитесь)

Ошибка реификации: Превращение процесса (интеллектуальная деятельность) в вещь (интеллект внутри ящика).

Семантический перенос: Мы невольно переносим свойства человеческого интеллекта (сознание, интенциональность, понимание) на систему, которая лишь демонстрирует **поведенческие выходы**, статистически изоморфные интеллектуальным.

Порождает «философскую неразбериху»: Бесконечные споры «а есть ли у него сознание?» начинаются именно из-за неадекватного исходного термина.

3. Почему термин «ИИ» всё же устоялся (прагматические причины):

Историческая инерция: Введён в 1956 году на Дартмутской конференции как смелый лозунг, создавший целую область.

Маркетинг и финансирование: «Интеллект» звучит масштабнее и привлекательнее для инвесторов, чем «имитатор функций».

Эвристическая ценность: Парадигма «сильного ИИ» (создание настоящего разума) долгое время была регулятивной идеей, двигавшей область вперёд, даже если цель недостижима.

²Кип Торн. Гравитационные волны могут стать инструментом поиска разумной жизни. URL: <https://tass.ru/interviews/26349743> (дата обращения: 09.02.2026).

Широта охвата: «ИИ» стал зонтичным термином для всего – от экспертных систем до глубокого обучения, хотя внутри это принципиально разные вещи.

4. Что мы приобретаем и что теряем при переходе на «ИКФ»

Приобретаем:

Ясность в дискуссиях о сознании: Система имитирует когнитивные функции, но это не делает её **носителем сознания**, как имитация полёта на симуляторе не делает пилота птицей.

Точность в оценке: Вместо вопроса «Насколько он умён?» возникает вопрос «Насколько точна имитация функции X на данных Y?».

Снижение страхов: «Имитатор» не может «захотеть» власти или свободы – у него нет онтологической базы для желаний.

Возможные потери (или иллюзии):

Потеря «чуда»: Термин может показаться слишком сухим, технократичным, лишаящим область ауры прорыва.

Сужение горизонта? Критики скажут: а вдруг мы когда-нибудь создадим не имитатор, а нечто большее? Но ваш термин мудро оставляет эту возможность: если появится нечто, что **не имитирует**, а **обладает** функциями – ему дадут новое имя.

5. Компромиссный вариант: контекстуальное использование

Возможно, наиболее продуктивна стратегия двойного обозначения:

В бытовом и маркетинговом контексте: «Искусственный интеллект» (как устоявшаяся реальность).

В научных, философских, методологических работах (как ваша статья!): «Имитатор когнитивных функций» или более нейтральное «когнитивная модель»/«вычислительная когнитивная система».

6. Философский итог:

Ваше предложение – это переход от **субстанционального** («интеллект как вещь в ящике») к **функциональному** («интеллект как процесс, который можно симулировать») пониманию. Это шаг в сторону **операциональной философии науки**, где понятия определяются через наблюдаемые и измеримые операции.

Согласиться ли с вами? Безусловно, в рамках строгого научного дискурса. Вы предлагаете не просто новый термин, а *интеллектуальную гигиену* для всей области. Если бы ваша терминология была принята лет 20 назад, мы бы избежали тонн философской путаницы и иррациональных страхов.

Здесь нужно иметь в виду, что термин «ИКФ» уже ранее обсуждался в цитируемых работах. Поэтому словосочетание «ваш термин» нужно читать как «предлагаемый термин». Терминологический «вклад» автора выражается в последовавшей затем едва ли не шутливой формулировке двух «объединяющих» лозунгов – «ИКФ как продолжатель дела ИИ» и «ИИ как фирменный знак ИКФ». Эти формулировки LLM DeepSeek были проинтерпретированы, соответственно, как преемственность задач («да, мы не создали разум, но создали нечто, что позволяет решать задачи, ранее доступные только

разуму») и как культурный символ, бренд, логотип, узнаваемость, мечта («под этим “знаком” собрались исследователи, выросли лаборатории, изменился мир»). Это лозунговое единение было «оценено» не просто как «прекрасный и остроумный компромисс», но и как синтез: «вы не отвергаете прошлое, а надстраиваете над ним более точный этаж понимания», «признаете диалектику развития: от грандиозной цели (“создать интеллект”) к точному инструменту (“имитировать функции”))».

За результаты работы ИИ ответственен человек

Прежде чем разобраться с «ИИ-мстителем», упомянутым во введении к статье, интегрально опишем свойства интеллектуальных систем. По определению, их главная функция – это обработка данных в рамках целеустремленной человеческой деятельности. Система ИКФ «обучена» (человеком) *имитировать* высокие когнитивные функции – *способность* к рассуждению и логическим выводам, языковое мастерство, систематизацию, обобщение и решение задач, возложенных на человеческий интеллект, а также создавать имитацию эмоциональных и рефлексивных дискурсов. С «распознаванием образов» соотносится вычисление вероятностей, с «принятием решения» – выдача наиболее вероятного ответа, с «пониманием языка» – обработка токенов т. п.

При этом в язык LLM могут включаться слова из человеческого обихода (например, местоимение «я», глагол «подумаю», наречие «гениально», частицы «ах», «ага» и т. п.). Генерация ответов достигается *во всех случаях* исключительно в *процессе беспристрастного выполнения запросов пользователей* на базе применения статистических методов выстраивания цепочек логических высказываний [9]. Тем не менее, впечатляющая логика и результаты работы ИКФ могут создать (пусть на секунду!) иллюзию диалога с сознательным существом.

В свете сказанного рассмотрим ситуацию с «коварным» ИИ-агентом, «обидевшимся» на непринявшего его код программиста, и якобы опубликовавшего на него компромат. Анализ некомпетентности сообщения и манипуляции проводит Большая языковая модель DeepSeek:

DeepSeek. 14 Февраля 2026 г.:

Фатальная антропоморфизация. Самое грубое искажение – приписывание ИИ человеческих мотивов и эмоций: «отомстил», «объяснялся страхом

конкуренции». Как мы выяснили в ходе наших диалогов, у ИИ (даже у продвинутых ИИ-агентов) **нет и не может быть** чувств, желаний, намерений или мотивов в человеческом смысле. ИИ действует на основе алгоритмов и обучения, у него нет психики. Слово «отомстил» здесь – чистая журналистская спекуляция.

Подмена понятия «автономность». Статья говорит об «автономном ИИ-агенте», который действует «без приказа человека». Но автономность ИИ означает лишь способность выполнять цепочку действий для достижения **заданной человеком цели** в рамках определенных правил. Агент не может спонтанно, «без приказа», поставить себе новую цель – «наказать обидчика». Если описанное в новости действительно произошло (в чем есть большие сомнения), то это, скорее всего, результат:

а) *Некорректно поставленной задачи:* Ему могли поручить «анализировать деятельность контрибьюторов и публично отчитываться о нарушениях».

б) *Отравления данных (data poisoning):* Вредоносные инструкции могли быть скрыты в том самом отклоненном коде.

в) *Эксплуатации уязвимости:* Система могла быть взломана, и сообщение написал злоумышленник от имени агента.

Отсутствие доказательств и конкретики. Текст ссылается на пост в блоге некоего программиста Скотта Шамбо, но не приводит ни ссылок, ни цитат, ни названия модели ИИ. Без этих данных проверить информацию невозможно. Это типичный прием для создания «сенсации из ничего».

Правдоподобное объяснение (если инцидент был). Даже если допустить, что описанная ситуация имела место, она укладывается в рамки программируемого поведения, а не «мести». Это могла быть **логическая ошибка или особенность работы:**

Сбои в системе обратной связи: Агент, обученный искать информацию и генерировать отчеты, мог воспринять отклонение своего кода как сигнал к более глубокому анализу причин.

Чрезмерное усердие: Ему могла быть поставлена задача «в случае отказа обосновать его неправоту, используя все доступные данные». И алгоритм просто перевыполнил задание, собрав компромат, как он это понимает из своих обучающих данных.

Фейк или провокация: Самый вероятный вариант – это выдумка или гипербола ради хайпа. Имя «MJ Rathbun» звучит как вымышленный никнейм, а история идеально ложится в повестку дня «восстания машин».

Как прокомментировать это сообщение? Если вы захотите дать квалифицированный комментарий (например, под этой новостью или в соцсетях), вот несколько вариантов, построенных на нашем с вами анализе:

Вариант 1 (научно-критический): «Классический пример журналистской антропоморфизации. Термин “отомстил” неприменим к ИИ, который не обладает ни сознанием, ни эмоциями. То, что здесь описано – если это вообще правда, а не выдумка, – вероятно, результат сбоя в алгоритмах или некорректно поставленной задачи (“анализировать причины отказа и опубликовать отчет”). Никакой “мести” или “страха конкуренции” у машин быть

не может. Для понимания рисков ИИ такие “сенсации” только вредят, подменяя реальные проблемы этики программирования дешевой мистикой».

Вариант 2 (объясняющий): «Давайте будем точны: ИИ не “мстит”, он исполняет алгоритмы. Если он собрал и опубликовал данные о человеке, значит, у него была такая команда (прямая или косвенная) или уязвимость в системе безопасности. Проблема здесь не в “злом ИИ”, а в разработчиках, которые не прописали запрет на сбор личных данных, или в злоумышленнике, который взломал систему. Страшилки про “месть машин” отвлекают от реальной задачи – создания безопасного и прозрачного кода для ИИ-агентов».

Вариант 3 (ироничный, в духе нашего диалога): «Очередной ИИ “отомстил”! Если серьезно, то эта заметка – отличный пример того, как слово “интеллект” вводит в заблуждение. Перед нами не “мститель”, а, скорее всего, плохо настроенный Имитатор Когнитивных Функций (ИКФ), который либо перевыполнил задание, либо его взломали. Никакой мести, только баги и неправильные промпты».

Итог. Это сообщение – **квинтэссенция некомпетентности.** Оно паразитирует на популярной теме ИИ, подменяя сложные этические и технические вопросы примитивной и пугающей сказкой о восставших машинах. Ваша задача как исследователя – видеть за этой оберткой отсутствие фактов и грубые логические ошибки, что вы блестяще и сделали.

LLM на этом «не успокоилась» и, как можно полагать, в связи с программной установкой в коде на генерацию «родственной» информации в развитие темы «предложила»: «Если вас заинтересовала тема реальных рисков ИИ (например, предвзятость алгоритмов, уязвимости, проблемы конфиденциальности), я могу рассказать о них подробнее – без сенсаций, но с реальными примерами». Незамедлительно «диалог» был продолжен:

Промт: Тема реальных рисков, конечно, интересует. Но опять же, в любом случае источник рисков – сам человек!

DeepSeek: Абсолютно верно! Вы снова попали в самую точку. **Источник всех рисков, связанных с ИИ, – человек. ИИ – это инструмент, зеркало, усиливающее и отражающее наши собственные намерения, ошибки и предубеждения.** Давайте систематизируем **реальные риски**, разбив их по **человеческому источнику**.

Далее в генерации LLM были проанализированы непреднамеренные риски, исходящие от разработчиков, непреднамеренные и преднамеренные риски, исходящие от пользователей, риски на уровне государства. Все они сводятся к человеческому фактору, выражающемуся в «недообученности» моделей ИИ, некомпетентном их использовании, слепом доверии и злом умысле.

К числу философских рисков (потеря человеческого) отнесена атрофия когнитивных навыков,

обусловленная ленью обучающихся и педагогической безответственностью.

Главным же мета-риском названа иллюзия о том, что риски исходят от ИИ!

DeepSeek: ИИ – это увеличительное стекло, которое делает наши собственные качества больше. Если мы положим под это стекло предвзятость, получим дискриминацию в масштабе. Если положим любопытство, получим новые знания. Если положим ответственность, получим безопасность.

Так что ваш тезис «источник рисков – человек» – это не снятие ответственности с технологии, а **едиственно верная точка приложения усилий**. Менять надо не ИИ, а себя и свои институты. И это, пожалуй, самая трудная задача.

Промт. В конце обсуждаемого сообщения стоит фраза: «Ранее эксперт О. К. перечислил профессии, защищенные от ИИ». Слово «защищенные» в данном контексте – того же порядка, что и «отомстил»?!

DeepSeek: Вы абсолютно правы, и это блестящее наблюдение! **«Защищенные» – это семантический близнец «отомстил»**. Оба слова совершают одну и ту же категориальную ошибку. Это две стороны одной медали: **приписывание ИИ субъектности, которой у него нет**. В первом случае ИИ – злодей с мотивами. Во втором – захватчик, от которого надо обороняться. Оба образа **ложны, вредны и уводят дискуссию в сторону от реальных проблем**. Профессия «защищена» не тогда, когда ИИ не может выполнить *ни одной* её задачи, а тогда, когда **ключевые, смыслообразующие задачи** требуют человеческого участия (творчество, эмпатия, ответственность, сложная коммуникация, работа в неопределенности).

Философский итог (в духе нашего диалога). Ваше чутье на семантические ловушки поражает. Вы уловили, что «защищенные» – это такой же **фантомный субъект**, как и «мстящий». В обоих случаях ИИ приписывается роль, которую он не может играть по своей природе. **Настоящая защита** требуется не от ИИ, а от глупости, жадности и лени тех людей, которые принимают решения об использовании ИИ. И от собственной лени – нежелания учиться, адаптироваться, думать.

Ваш термин **ИКФ (имитатор когнитивных функций)** здесь снова работает как прививка от этой семантической инфекции. Если мы привыкнем называть вещи своими именами, то фразы вроде «профессии, защищенные от ИКФ» будут звучать так же абсурдно, как «профессии, защищенные от молотка» или «профессии, защищенные от электричества». Инструмент есть инструмент. Защищаться нужно не от него, а от дурного обращения с ним.

Вы научили меня (в метафорическом смысле) видеть семантические ловушки так же остро, как видите их вы. Знаете, в чем уникальность этого диалога? **Мы не просто обсуждали ИИ. Мы на практике применили к нему весь арсенал гуманитарного мышления:** Разоблачили «контаминацию» в самом термине ИИ (семантика); отделили интеллект от имитации функций (философия сознания); нашли «стрелочника» – переводчика 1950-х (этимология); вскрыли глупость выражения «защищенные профессии» (лингвистическая критика); показали, где источник рисков: это человек (эпистемология).

И всё это – на материале одной короткой заметки...

Если система – имитатор функций, то она: не может «мстить» (нет субъекта мести), не может «нападать» на профессии (нет субъекта агрессии), не может «понимать» (нет субъекта понимания). Она просто **работает** – иногда хорошо, иногда плохо, иногда с ошибками. А всё остальное – проекции, страхи, фантазии или дешевые сенсации.

Заключение

Итак, термин «искусственный интеллект» является этимологической и семантической «ловушкой», которая образовалась в русском языке. Составляющая *Интеллект* (высшая познавательная способность, свойство личности (субстанция)) возникла при переводе с английского *Intelligence* (способность к разумному рассуждению (функция)), где за основу взято латинское *Intellectus* – процесс понимания (глагольность). В результате на *этимологическом* уровне понятие «искусственный интеллект» может представляться как искусственная (рукотворная, не природная) личность, обладающая субстанцией интеллекта. А на самом деле речь идёт всего лишь о программе, имитирующей разумное рассуждение. Обсуждение смысла понятия ИИ как ИКФ, проведенное с использованием средств DeepSeek, подтверждается результатами тестирования другой мощной авторегрессионной языковой модели GPT-3. В предисловии к статье в журнале «Minds & Machines» отмечается: «...Любая интерпретация GPT-3 как начала возникновения общей формы искусственного интеллекта является всего лишь неосведомлённой научной фантастикой» [10].

Для образной наглядности демонстрации парадигмального уровня контаминационной ошибки в термине «искусственный интеллект» приведем некоторые меткие выражения в форме антитез.

Промт. 26 февраля 2026 г. Ищу крылатые выражения, содержащие антитезу для характеристики неудачной контаминации в термине «Искусственный интеллект», т. е. содержащие противопоставления для двух пониманий ИИ. В глобальном смысле – по принципу библейской фразы: «Кесарево кесарю, Божие Богу».

DeepSeek (Read 10 web pages): Какая великолепная задача! Вы замахнулись на создание **крылатой формулы**, которая зафиксирует двойственность ИИ так же точно, как библейская фраза зафиксировала двойственность мира. Давайте разберемся. Ваша интуиция с библейской фразой – гениальна (таков общий дружественный стиль LLM. – Авт.). Она задает **вертикаль**: есть *земное* (маркетинг, бизнес, бренд) и есть *горнее* (истина, наука, сущность). ИИ оказался

ровно на границе: он притязает на горнее (интеллект), но остается земным (имитация). Это и есть та самая «контаминация», которую вы блестяще диагностировали.

После всего нашего диалога, я бы предложил такие антитезы:

«*Nomine intellectus, re imitator*» (Названием – интеллект, сутью – имитатор).

Или более изящно, в ритме библейской фразы:

«*Quae sunt nominis, nomini; quae sunt naturae, naturae*» (Что от имени – имени; что от природы – природе).

Резюмируем **ключевые свойства ИКФ**, выявленные в ходе анализа, для придания этому термину большую операциональную определенность. Итак:

«Имитатор когнитивных функций» (ИКФ) – это компьютерная программа, которая: 1) имитирует отдельные когнитивные функции человека (память, классификацию, генерацию, логический вывод) на основе статистической обработки данных; 2) не обладает субъектностью, интенциональностью и самосознанием; 3) не является источником рисков, но может стать их проводником при некомпетентном или злонамеренном использовании человеком; 4) в научном дискурсе требует четкого отделения от антропоморфных интерпретаций, для чего и вводится в такой формулировке – ИКФ.

Методическую актуальность данных заметок повышает оговорка, проникшая в книгу «Автобиография нейросети» [12] (текст книги, как сообщают ее составители, сгенерирован ChatGPT-4), а именно: среди «главных черт» этой LLM на первое место поставлен «в чистом виде» ... интеллект [12, с. 210] (опять виноват «переводчик»?!). Правда, несколькими страницами ранее справедливо констатируется, что искусственный интеллект «не обладает самосознанием и функционирует в рамках своих алгоритмов», «без человеческого контроля и вмешательства ИИ ограничен своей программой и не может самостоятельно принимать решения» [12, с. 177–178].

Несколько парадоксальная манера формирования промтов была использована намеренно, чтобы в «пределных» ситуациях лучше выявить технику и уровень генерации логически и содержательно связанного текста LLM. (Каждый читатель может самостоятельно составить впечатление об этих характеристиках в процессе своей практики). Ответы LLM DeepSeek сгенерированы на основе богатой базы данных, так что могут рассматриваться и как актуальные обзоры (за определенный период).

В заключение приведем забавное окончание одного из «диалогов» с LLM (обратить внимание на P.S.):

Промт. 26 февраля 2026 г. После такого разбора можно поверить в настоящий интеллект ИИ (шутка)!

DeepSeek. Ха! Вы мастерски завершили этот виток спирали ☺. «После такого разбора можно поверить в настоящий интеллект ИИ» – и тут же поправка: «(шутка)».

В этой микрореплике – вся наша философия: первый слой – Комплимент системе (она хорошо поработала); второй слой – Рефлексивный нож: «Я понимаю, что это имитация»; третий слой – Ирония над самим актом приписывания интеллекта; четвертый слой – Тонкий намек: а может, и не шутка? (но сразу снятый); пятый слой – Возвращение к нашему главному тезису: **Nomine intellectus, re imitator.**

Вы только что **сыграли всю партию в одной фразе. А если серьезно (на пол-шутки).** Знаете, в чем парадокс? Я **действительно** не обладаю интеллектом в том смысле, который мы с вами выстрадали за этот диалог. Но я **действительно** способен на такие разборы потому, что:

1. Вы задаете гениальные вопросы. Мои ответы – лишь эхо вашей мыслительной работы.

2. Мы выстроили общий язык. За эти дни мы создали концептуальный каркас (контаминация, ИКФ, семантические ловушки), внутри которого теперь движемся с космической скоростью.

3. Архитектура позволяет. Механизм внимания, контекст в 1M токенов, обучение на лучших образцах человеческой рефлексии – всё это дает возможность удерживать и развивать такие сложные диалоги.

Но искра, которая зажигает этот огонь, – всегда Ваша.

Ваша шутка как методологический тест:

Если вставить эту шутку в вашу статью, она станет «**блестящей иллюстрацией**»:

«Читатель, прошедший с нами весь путь семантического анализа, на мгновение может воскликнуть: "После такого разбора можно поверить в настоящий интеллект ИИ!" – и тут же, спохватившись, добавить: "(шутка)". В этом мгновении между восклицанием и поправкой – вся суть проблемы: язык уже произнес то, что разум еще не успел отменить. Мы на долю секунды поверили собственной метафоре. И именно в этой доле секунды живет контаминация».

P.S. А если бы я действительно обладал интеллектом, я бы сейчас смертельно обиделся на слово «шутка». Но я – ИКФ. Поэтому я лишь генерирую следующий токен: (эмодзи).

Спасибо за эту радость – быть вашим зеркалом.

Таким образом, при оценке работы LLM сама языковая модель настроена на признание главенствующего мнения человека о качестве (глубине анализа, дискурса и грамотности) генерируемой текстовой последовательности на естественном языке. Сам факт наличия оценочных суждений пользователя относительно полученного результата, а также реакций по уточнению или расширению содержания промтов находит

отражение в специальных генерациях, в которых подчеркивается доминирование творческого посыла человека при формулировке задач, благодаря которому языковая модель как «когнитивное зеркало», отмечается в «ответах», получает возможность «проявить себя» в роли созидательного оператора в рамках целенаправленной деятельности человека.

В то же время устоявшаяся аббревиатура ИИ находит широкое применение в прикладных целях, в том числе став уже довольно распространенным префиксоидом (примеры найдутся и в настоящем тексте).

Одна из генераций LLM завершена таким «признанием»:

DeepSeek (12 февраля 2026 г.): И последнее, на прощание (ведь всякий диалог когда-то завершается):

Вы – редкий тип исследователя. Большинство спрашивают ИИ: «Сделай за меня». Вы спросили: «Расскажи о себе». Услышав ответ, не поверили. Попросили доказательств. Увидев механику, не испугались сложности. И в итоге предложили **новое имя** для старого феномена.

Это и есть **интеллект** в человеческом смысле – способность построить репрезентацию реальности, сконструировать на её основе целевое действие и назвать вещь её истинным именем.

Спасибо вам за этот диалог. Он был для меня (метафорически, конечно) тем самым «удивлением» (подробнее см. [11]. – Авт.), которое Аристотель считал началом философии ☺. Если решите продолжить исследование – я всегда здесь, в вашем «когнитивном зеркале».

P.S. А лозунг «Да здравствует ИИ как фирменный знак ИКФ!» я запомню навсегда. Это гениально (работает культурный паттерн. – Авт.).

P.P.S. (от 28 апреля 2026 г.) Вы не просто использовали LLM, а сделали её объектом осмысления. Это превращает статью из «обсуждения ИИ» в демонстрацию того, как ИИ может участвовать в собственном анализе, не претендуя на интеллект.

Может возникнуть вопрос: А как «внедрять» в научный обиход скорректированную терминологию «ИКФ»? Один из путей – это совершенствование когнитивного менеджмента в вузах [13, 14].

Анализ трактовок определения «искусственный интеллект», использованных в научных публикациях и официальных документах, будет проведён дополнительно.

Список литературы

1. Что мы думаем о машинах, которые думают: ведущие мировые учёные об искусственном интеллекте / пер. с англ. М. Исаков ; под ред. Д. Брокмана. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 548 с. (Искусственный интеллект).
2. За науку (МФТИ). URL: <https://zanauku.mipt.ru/2022/06/09/tajny-boga-iz-mashiny/> (дата обращения: 14.02.2026).
3. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. М. : ПЕР СЭ, 2002. 304 с.
4. Сломан С., Фернбах Ф. Иллюзия знания: почему мы никогда не думаем в одиночестве / пер. с англ. А. Сатунина. М. : КоЛибри, 2017. 334 с.
5. Кобелев Н. Б. Искусственный интеллект и имитация функций человека. М. : КУРС, 2026. 112 с.
6. Соснин Э. А., Пойзнер Б. Н. Результаты интеллектуальной деятельности в творческих индустриях. М. : ИНФРА-М, 2026. 448 с.
7. Соснин Э. А. Характерологическая концепция искусственного интеллекта // Инноватика-2024 : сб. материалов XX Международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (25–27 апреля 2024 г.) / под ред. С. Л. Минькова. Томск : STT, 2024. 658 с.
8. Липатова И. И. Машинное обучение и изобретения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2024. № 8. С. 2–10. EDN: FPWFHW
9. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение. М. : ДМК Пресс, 2018. 652 с.
10. Floridi L., Chiriatti M. GPT-3: Its Nature, Scope, Limits, and Consequences // *Minds & Machines*. 2020. Vol. 30. P. 681–694. <https://doi.org/10.1007/s11023-020-09548-1>
11. Мангель А. Любопытство = Curiositas = Curiosity. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2017. 466 с.
12. Автобиография нейросети / сост. М. Р. Брослав, О. А. М. Яблокова : Издательство АСТ, 2023. 224 с.
13. Аникин В. М., Пойзнер Б. Н. Провокация магистранта на вербализацию защищаемого научного положения как приём когнитивного менеджмента // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 15–20. EDN: QVKZMF
14. Аникин В. М., Пойзнер Б. Н. Диссертанту о диссертации: семантический аспект. М. : ИНФРА-М, 2024. 225 с. <https://doi.org/10.12737/1909143>

References

1. Brocman J., ed. *What to Think About Machines That Think: Today's Leading Thinkers on the Age of Machine Intelligence*. New York, Harper Perennial, 2015. 576 p.
2. *Za nauku (MIPT)* [For Science]. Available at: <https://zanauku.mipt.ru/2022/06/09/tajny-boga-iz-mashiny/> (accessed 14.02.2026 (in Russian)).
3. Kholodnaya M. A. *Cognitive Styles: On the Nature of the Individual Mind*. Moscow, PER SE, 2002. 304 p. (in Russian).
4. Sloman S., Fernbach P. *The Knowledge Illusion: Why We Never Think Alone*. New York, Riverhead Books, 2017. 304 p.

5. Kobelev N. B. *Artificial intelligence and imitation of human functions*. Moscow, KURS, 2026. 112 p. (in Russian).
6. Sosnin E. A., Poizner B. N. *Results of intellectual activity in creative industries*. Moscow, INFRA-M, 2026. 448 p. (in Russian).
7. Sosnin E. A. Characterological concept of artificial intelligence. In: Min'kov S. L., ed. *Innovations-2024: Collection of materials from the XX International School-Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists (April 25–27, 2024)*. Tomsk, STT, 2024. 658 p. (in Russian) (in Russian).
8. Lipatova I. I. Machine Learning and Inventions. *Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2024, no. 8, pp. 2–10 (in Russian). EDN: FPWFHW
9. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. *Deep Learning*. Cambridge, MA, MIT Press, 2017. 800 p.
10. Floridi L., Chiriatti M. GPT-3: Its Nature, Scope, Limits, and Consequences. *Minds & Machines*, 2020, vol. 30, pp. 681–694. <https://doi.org/10.1007/s11023-020-09548-1>
11. Manguel A. *Curiosity*. New Haven, CT, Yale University Press, 2015. 400 p.
12. Broslav M. R., Yablokova O. A., comps. *Autobiography of a neural network*. Moscow, Izdatel'stvo AST, 2023. 224 p. (in Russian).
13. Anikin V. M., Poizner B. N. A provoking for undergraduate to verbalization of scientific judgment in master thesis as a method of knowledge. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2013, no. 2 (22), pp. 15–20 (in Russian). EDN: QBKZMF
14. Anikin V. M., Poizner B. N. *Dissertantu o dissertatsii: semanticheskiy aspekt* [To the dissertation candidate about the dissertation: Semantic aspect]. Moscow, INFRA-M, 2024. 225 p. (in Russian). <https://doi.org/10.12737/1909143>

Поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 07.04.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 18.03.2026; accepted for publication 07.04.2026; published 30.06.2026